

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой
японоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет» Филиппова Александра Викторовича
на диссертацию Шаровой Анны Борисовны «Трансформация
представлений японцев эпохи Мэйдзи (1868–1912) о своей стране и мире»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация Шаровой Анны Борисовны на тему «Трансформация представлений японцев эпохи Мэйдзи (1868-1912) о своей стране и мире», представленная на соискание степени кандидата исторических наук, посвящена важной и актуальной теме. В середине XIX в. Япония была открыта для внешних связей с остальным миром после более чем двух столетий самоизоляции. При этом, на фоне завершения эпохи феодализма, страна начала развиваться по пути капитализма, стремительно осваивая культурные, научные и технологические достижения Запада. Углублённое знакомство с географическими представлениями Запада, помимо научных знаний, способствовало и формированию нового мировоззрения. Особую роль здесь сыграли первые японские труды по мировой географии, написанные представителями прогрессивной японской интеллигенции того времени. Именно на ключевых японских исторических источниках, исследованиях двух ведущих деятелей эпохи, публицистов и учёных (Фукудзава Юкити, 1835-1901; Утида Масао, 1839-1876) и построена защищаемая диссертация. Труды Фукудзава и Утида существенно повлияли на перемены в мировосприятии японцев, в новом, ином осознании ими места своей страны в общей картине мира, в мировом сообществе. Анализируя исторические источники (как письменные, так и изобразительные, визуальные материалы), диссертант Шарова А.Б. изучила и убедительно представила читателю как трансформировались представления японцев о стране и мире во втор. пол. XIX в., как происходил переход от идеалистически мифологизированной картины мира к полностью реалистической.

Шарова А.Б. в диссертации опирается на такое направление в науке как имагология, т.е. изучение «образов» иных стран, народов и культур. В случае с Японией (и, пожалуй, Востока в целом) особенно важно такое внимание изучению соотношения «свой – чужой», трансформация мировосприятия японцев по мере усиления «вовлечённости» страны во всеобщий международный миропорядок, начиная с событий буржуазной революции Мэйдзи. В диссертации проанализировано формирование

взглядов на культуру иных стран, а в их зеркале – о себе и своей стране. Хотя базовые основы «образов» иных стран сложились полтора столетия назад, во времена Мэйдзи, но и поныне они превалируют в стереотипах поведения японцев в таких сферах как дипломатия, межкультурное общение, определяют обыденные представления современных японцев.

Диссертация Шаровой А.Б. (общим объёмом в 284 стр.) структурно состоит из Введения (47 стр.), трёх Глав (42 стр., 79 стр., 44 стр.), Заключения (10 стр.), четырёх Приложений (34 стр., включён значимый объём визуального материала), Библиографического списка (19 стр., 183 наименования). Логичная структура позволила диссертанту проанализировать собранные материалы и добиться успехов в решении поставленных в диссертации задач. Чёткое построение работы помогло автору добиться аргументированности выводов в исследовании. Ядро диссертации составили вторая и третья главы, посвященные изложению взглядов на мир и Японию уже упоминавшихся ранее Фукудзава Юкити и Утида Масао.

Во весьма подробном **Введении** из 47 страниц Шарова А.Б. раскрывает актуальность выбранной темы, определяет объект, предмет, цели и задачи исследования, обозначает научную новизну работы, формулирует положения, выносимые на защиту, дает характеристику теоретической основы исследования, обстоятельно анализирует источниковедческую и историографическую базы. Степень изученности и разработанности темы также представлена диссертантом весьма убедительно.

В **Первой главе** (42 страницы) диссертантом предложен обзор всей истории (начиная с дописменных времён) развития представлений японцев о стране и мире, построенный на подробном анализе примеров из очень различных исторических, литературных и иных источников. Подобный экскурс вполне оправдан, наглядно демонстрируя на фоне истории нюансы понимания японцами своей страны и мира вокруг (под влиянием условий существования – политических, экономических, культурных, бытовых и др.). Использование такого материала придаёт больше рельефности, выпуклости, яркости излагаемой теме, способствует лучшему пониманию читателями.

Во **Второй главе** (внушительные 79 страниц) рассмотрена биография виднейшего японского просветителя второй половины Фукудзава Юкити (1835-1901). Несколько разделов главы посвящены ключевым его трудам. С одной стороны, этно-географическим («Все страны мира» и «Положение дел на Западе»), а с другой – его известнейшей автобиографии. Диссертант детально анализирует вошедшие в эти труды описания России, Голландии и США. Впрочем, здесь следует отметить библиографическое упущение со стороны Шаровой А.Б. – никак не упомянуто известное англоязычное издание Автобиографии, вышедшее в далёком 1934 году и многократно

переизданное. (*The Autobiography Of Fukuzawa Yukichi / By Henry Thomas Buckle; transl. by Kiyooka Eiichi; introduction by Koizumi Shinzo. Tokyo, London, 1934. 418 pages*).

В **Третьей главе** (44 страницы) диссертант обратился к изучению личности и творчества ныне полузабытого писателя и переводчика Утида Масао. Шарова А.Б. останавливается на представленных им образах России, Голландии, США и собственно Японии. Они были представлены в уникальном многотомнике «Краткое описание земли под небесным сводом», изданном в 1871-80 годах, история появления которого также подробно была изучена диссертантом.

Диссертант Шарова А.Б. большое внимание в своём исследовании уделила и изучению такого средства для распространения географических знаний и представлений у японцев времён Мэйдзи как настольные карты-игры **сугороку** с тематикой «страны мира». **К сожалению**, сама постановка этого аспекта в первой главе никак не выделена в отдельный подраздел (кстати, первая глава вообще не содержит разбивки на подразделы). С учётом того, что значение карт-сугороку для развития и распространения представлений японцев о мире и самих себе широко представлено примерами на протяжении диссертации, то **наличие** такого раздела в главе, вероятно, украсило бы исследование. Фактически, материал этот в работе присутствует, но особо не выделен и не обозначен. Шаровой А.Б. описаны и проанализированы размещённые на играх-сугороку изображения и тексты, зачастую перекликающиеся с упомянутыми этно-географическими трудами Фукудзава и Утида. Диссертантом отмечено, что «географические» игры сугороку буквально «насквозь пропитаны» духом и нюансами международной ситуации своей эпохи. Так что, привлечение игр-сугороку в качестве примеров позволяет понять глубину и многогранность процессов перемен в мировоззрении японцев времён Мэйдзи.

К достоинствам работы следует отнести её новизну и введение в научный оборот исторических источников, переводов и подробных исследований которых ранее не существовало в российском японоведении. Так, благодаря диссертации Шаровой А.Б. в широкий обиход отечественного востоковедения впервые вошли имя Утида Масао, как видного деятеля начала Мэйдзи, и его впечатляющий многотомный труд «Краткое описание земли под Небесным Сводом». Шаровой А.Б. выполнен частичный перевод описания Голландии (впервые в российской и западной науке). Важность погружения в детали и специфику восприятия Голландии связаны с тем, что эта страна два столетия была для Японии «окном в Европу», играя для японцев особую роль в «картине мира» (Приложение 1).

Имя выдающегося просветителя Фукудзава Юкити прекрасно знакомо нашим востоковедам, но лишь весной 2025 г. впервые вышла

монография на русском языке, посвящённая ему как личности (Мещеряков А.Н. «Автобиография Фукудзава Юкити: путь из страны самураев в страну японцев»). Впрочем, один объёмный труд о нём на полвека ранее был – кандидатская диссертация, защищённая Верой Николаевной Кобец в Ленинграде в 1978 г.

Из материалов оригинальных исторических источников в диссертации Шаровой А.Б. содержится анализ таких трудов Фукудзава, как «Все страны мира», «Положение дел на Западе», «Автобиография» (в ней описаны его поездки в США и Европу). Фукудзава по своим взглядам, устремлениям оказался человеком новых времён (хоть и родился ещё при сёгунах Токугава). Он оценивал потенциал других стран, учитывая их геополитику и возможное влияние на Японию, думал о восприятии их опыта для пользы Японии.

Шарова А.Б. использовала в своём исследовании и образцы игр-сугороку из японских и американских коллекций (см.: Приложения 2, 3, 4). Монографий по сугороку в отечественном востоковедении также не имеется. Хотя эти визуальные исторические источники важны и показательны. Именно на их основе у японцев складывались представления о мире, других странах и различиях в их культуре.

К недочётам можно отнести наличие опечаток, чего, к сожалению, трудно избежать. Досадные оплошности присутствуют и в отдельных ссылках на литературу. Так, на стр.6 (сноска 7) упоминается журнальная статья японского автора Такэути Кэйити на английском языке. При этом в сноске на первом месте стоит почему-то имя, а не фамилия. Та же участь постигла этого автора и в общем списке литературы в конце диссертации. Аналогичным образом неправильный порядок имени и фамилии в номере 151 списка литературы. Иной пример – на стр. 24 (сноска 70) работы упомянута статья Войтишек Е.Э. и Половниковой Е.В. с указанием номеров тома и выпуска Вестника НГУ. В принципе, это позволяет отыскать данный журнал, но по стандартам принято ВСЕГДА указывать год выхода издания в свет, что видимо, ускользнуло от внимания диссертанта (в общем списке литературы – также год выхода не указан). Не указан год выхода издания и в 147 номере в списке литературы. Кроме того, **неясны причины, по которым автор решил в списке литературы не указывать иероглифику** при упоминании японских работ. Современные технические возможности вполне позволяют это делать (тем более, в самом корпусе диссертации иероглифика широко используется). **Ещё более значительным недостатком**, представляется, что диссертант приводит в конце работы некий «Библиографический список» вместо Списка использованных источников и литературы (каковым приведённый в диссертации список на самом деле и является). Осмелюсь предположить, что приложенный

список не включает в себя все мировые публикации по касающейся тематике, а значит наименование Библиографический список – не самое приемлемое. Также представляется, что в список литературы следовало бы включить все десять публикаций автора настоящей диссертации (в списке присутствует лишь одна – номер 89).

В дальнейшем, при возможности, автору стоило бы расширить список стран, вызывавших у японцев времён Мэйдзи интерес к их культуре. Так, Великобритания представлялась японцам технологически и политически высокоразвитой страной (и материалы по ней, судя по всему, присутствуют как в трудах Фукудзава, так и в наборах игр-сугороку). Многие японские публицисты воспринимали Великобританию и как образец для подражания (поскольку страна являлась и островным государством, и колониальной империей).

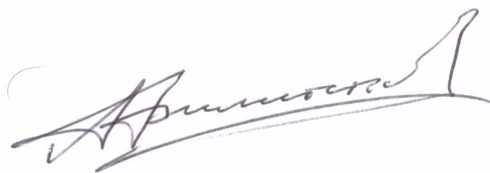
При наличии возможности, хотелось бы, чтобы автор в дальнейшем смог привлечь к своим исследованиям коллекции сугороку не только из Японии и США, но и из отечественных музеев (Эрмитаж, Третьяковская галерея и др.).

Указанные недостатки и рекомендации не являются критическими и никоим образом не умаляют несомненной научной ценности диссертации Шаровой А.Б., которая представляет собой цельное, фундированное исследование, актуальное по тематике и научному подходу. Работа обладает как теоретической, так и практической значимостью. Содержание и результаты исследования могут быть использованы при чтении курсов по истории, культуре и литературе Японии, истории стран Азии и Африки в новое и новейшее время, написании учебников и учебных пособий, а также в работе географов, этнографов, в практической работе дипломатов. Диссертация написана хорошим русским языком и легко читается. Работу отличает свежий взгляд на обозначенную тему и широкий охват материала; состоявшаяся диссертация позволяет ввести в научный оборот отечественного востоковедения новые имена, дополнить знания об эпохе Мэйдзи. Полагаю, **следовало бы рекомендовать данное исследование к публикации в качестве монографии** после минимальной издательской переработки.

Основные положения диссертации отражены в десяти публикациях автора, а также получили апробацию в докладах автора на конференциях. Автореферат диссертации в полной мере отражает её содержание, основные положения и выводы.

Таким образом, диссертация Шаровой А.Б. «Трансформация представлений японцев эпохи Мэйдзи (1868-1912) о своей стране и мире» соответствует требованиям п. 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16 октября 2024 г.), её содержание соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история, а автор диссертационного исследования Шарова Анна Борисовна заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент
Филиппов Александр Викторович,
доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой японоведения
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
«Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
Сайт: <https://spbu.ru/>
Электронная почта: PhilAlex2005@mail.ru a.v.filippov@spbu.ru
Тел: +7 (812) 328-7732

ПОДПИСЬ РУКИ

Филиппов А.В.
УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
М.С. ЗУБОВА

26.11.2025

